

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ
История международных отношений и внешней политики
HISTORICAL RETROSPECTIVE AND MODERNITY
History of International Relations and Foreign Policy

Научная статья

Исторические науки

УДК 94(571.13)

[https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1\(11\)-173-186](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1(11)-173-186)

Искандеркульская экспедиция 1870 г.: вклад российского востоковеда А.Л.Куна в подготовку и редактирование «Дневника Искандеркульской экспедиции» А.Мустаджира

Абдумавлон Назирович Одинаев✉

Институт истории, археологии и этнографии имени А.Дониша
Национальной академии наук Таджикистана, Душанбе, Республика
Таджикистан

abdumavlon1987@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9730-8735>

Аннотация. Статья посвящена анализу Искандеркульской экспедиции 1870 г., организованной с целью исследования малоизвестных территорий вдоль восточной границы Зарафшанского округа и к южной границе Сырдарьинской области. Основное внимание уделено роли востоковеда А.Л.Куна в проведении экспедиции и его вкладу в подготовку «Дневника Искандеркульской экспедиции» мирзы муллы 'Абд ар-Рахмана, сына Мухаммада Латифа Мустаджира. Статья выделяет стратегическое значение этой экспедиции для царской России и подчеркивает роль А.Л.Куна, обладавшего глубокими знаниями в области восточных культур и языков. Он стал ключевой фигурой, уделив особое внимание языку и культуре таджиков долины Зарафшана. В контексте геополитики, этнографии и языковых исследований статья подчеркивает актуальность сотрудничества между русскими исследователями и местными авторами для изучения и сохранения культурного наследия Средней Азии. Искандеркульская экспедиция и «Дневник» А.Мустаджира представляют собой значимые источники для

© Одинаев А.Н., 2024

© Россия и мир: научный диалог / Russia & World: Scientific Dialogue, 2024

исследования истории, этнографии, духовной культуры и социально-экономических аспектов верховий Зарафшана во второй половине XIX в. Данное исследование имеет актуальное значение для понимания исторического и культурного контекста Средней Азии, особенно в контексте верховий Зарафшана.

Благодарности: Выражаю глубокую благодарность руководству и коллективу Национального исследовательского института развития коммуникаций (НИИРК) за ценную поддержку при написании научной статьи и предоставленную возможность собирать материалы в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) (г. Москва) и в Институте восточных рукописей Российской академии наук (ИВР РАН) (г. Санкт-Петербург).

Ключевые слова: А.Л.Кун, Искандеркульская экспедиция 1870 г., А.Мустаджир, рукопись, «Дневник», Зарафшанский округ, языковые исследования, историческое значение

Для цитирования: Одинаев А.Н. Искандеркульская экспедиция 1870 г.: вклад российского востоковеда А.Л.Куна в подготовку и редактирование «Дневника Искандеркульской экспедиции» А.Мустаджир // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 1(11). С. 173-186, [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1\(11\)-173-186](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1(11)-173-186)

Original article

Historical Sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1\(11\)-173-186](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1(11)-173-186)

Iskanderkul Expedition of 1870: Contribution of the Russian Orientalist A.L.Kuhn to the Preparation and Editing of the «Diary of the Iskanderkul Expedition» by A.Mustajir

Abdumavlon Nazirovich Odinaev✉

Institute of History, Archaeology, and Ethnology, A. Donisha National Academy of Sciences of Tajikistan, Dushanbe, Republic of Tajikistan
abdumavlon1987@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9730-8735>

Abstract. The article is devoted to the analysis of the Iskanderkul expedition of 1870, organized with the aim of exploring little-known territories along the eastern border of the Zarafshan district and the southern border of the Syrdarya region. The main attention is paid to the role of the orientalist A.L.Kuhn in conducting the expedition and his contribution to the preparation of the “Diary of the Iskanderkul Expedition” Mirza Mullah “Abd ar-Rahaman, son of Muhammad Latif Mustajir. The article notes the strategic importance of this expedition for Tsarist Russia and emphasizes the role of A.L.Kuhn, who has deep knowledge of Eastern cultures and languages. He paid special attention to the language and culture of the Tajiks of the Zarafshan Valley. The article highlights the relevance of cooperation between Russian researchers and local authors for the study and preservation of the cultural heritage of Central Asia in the context of geopolitics, ethnography and language studies. The Iskanderkul expedition and A.Mustajir’s “Diary” are important sources for the study of history, ethnography, spiritual culture and socio-economic conditions of life in the upper reaches of Zarafshan in the second half of the

19th century. This study is relevant for understanding the historical and cultural context of Central Asia, especially the upper reaches of Zarafshan.

Acknowledgments: I would like to express my deep gratitude to the management and staff of the National Research Institute of the Communications Development (NIIRK) for their valuable support and the opportunity to collect materials in the Russian State Military Historical Archive (RGVIA) (Moscow) and at the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (IWRAS RAS) (St. Petersburg).

Keywords: A.Kuhn, Iskanderkul Expedition of 1870, A.Mustajir, «Diary», Zarafshan District, linguistic studies, historical significance

For citation: Odinaev A.N. Iskanderkul Expedition of 1870: Contribution of the Russian Orientalist A.L.Kuhn to the Preparation and Editing of the “Diary of the Iskanderkul Expedition” by A.Mustajir. Russia & World: Scientific Dialogue. 2024, 1(11): 173-186, [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1\(11\)-173-186](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1(11)-173-186)

Введение

В период военных действий, связанных с присоединением территорий Средней Азии к Российской империи, были предприняты систематические усилия по собиранию рукописей и архивов, а также формированию археологических и этнографических коллекций. Наряду с востоковедами значительный вклад в изучение и документирование древних памятников внесли участвующие в экспедиции русские офицеры, отличавшиеся высоким уровнем образования. Особый, выдающийся вклад в изучение Средней Азии внес российский ученый и востоковед Александр Людвигович Кун¹.

В 1870 г. из-за неисследованности территории верховьев реки Зарафшан было решено организовать научное исследование этой зоны. Для этого был создан рекогносцировочный отряд, состоящий из специалистов и военных под командованием генерал-майора А.К.Абрамова². Этот отряд, получивший название «Искандеркульская», или «Искандар-Кульская ученая экспедиция», имел военные задачи, включая полное покорение верхней долины Зарафшана.

Несмотря на первоочередные военные цели, состав Искандеркульской экспедиции включал в себя также выдающихся ученых и специалистов. Их основной целью было проведение всестороннего научного изучения областей, вовлеченных в экспедицию. Эта многозадачность подчеркивает комплексный характер исследовательского предприятия, предпринятого российской администрацией в верховьях Зарафшана.

1 Способ написания имени А.Л.Куна может варьироваться в различных исторических источниках, представляясь как «Кун», так и «Kuhn». Однако, когда он сам использовал латиницу, он последовательно предпочитал ее немецкий вариант – «Kuhn». В данной статье мы придерживаемся русской формы его имени, которую А.Л.Кун использовал при публикации своих статей в русских дореволюционных газетах и журналах. Секретарь его, А.Мустаджир, упоминается в «Дневнике Искандаркульской экспедиции» и «Записке о Московской выставке» как «Искандер-тюре», и сам А.Л.Кун использовал это прозвище в нескольких своих публикациях в различных номерах газеты «Туркестанские ведомости».

2 Александр Константинович Абрамов (28 августа [9 сентября] 1836 г. – 21 октября [2 ноября] 1886 г.) являлся российским генерал-лейтенантом, участником среднеазиатских походов, генерал-лейтенантом русской армии.

Ученые и специалисты, входившие в состав экспедиции, призваны были не только поддерживать военные усилия, но и оценивать и документировать географические, природные и этнографические особенности региона. Их участие в экспедиции подчеркивает стремление российской администрации к систематическому и всестороннему изучению этой ранее малоизвестной территории.

Среди участников экспедиции были отвечавший за геологические исследования геолог Д.К.Мышенков³ (1841–1906), А.Л.Кун – археолог и филолог, ответственный за исследование региона в этих аспектах. Капитан А.Д.Гребенкин⁴ (1840–1888) занимался сбором статистических и исторических данных. П.А.Аминов⁵ (1844–1899), занимавший должность офицера Генерального штаба в отряде, руководил исследовательскими работами и сбором топографико-географических данных; Л.Н.Соболев⁶ (1844–1913) занимался определением мест для астрономических исследований.

В состав экспедиции также входили сапер Е.Воронец и житель Самарканда, таджик А.Мустаджир, который выступал в качестве мирзы (секретаря) востоковеда А.Л.Куна. В дальнейшем, в ходе передвижения военной команды из села Оббурдана, начиная с 2 июня 1870 г. присоединились А.П.Федченко⁷ (1849–1873) и его жена О.А.Федченко⁸ (1845–1921) для проведения естественных исследований. Они были включены в команду А.К.Абрамова, связанного с А.П.Федченко. Также присоединились А.М.Скасси, ответственный за топографические данные, и прапорщики II Туркестанского батальона Н.П.Старцев, помощник офицера Генерального штаба П.А.Аминова для сбора данных по указанным регионам, и др. Используя прикрытие военных отрядов, они собрали обширные научные данные в области геологии, биологии, археологии, истории, этнографии и филологии.

3 Мышенков Дмитрий Константинович (1841–1906) – российский геолог, географ и горный инженер. Он также занимал должность чиновника с особыми поручениями по горной части при Туркестанском генерал-губернаторе.

4 Гребенкин Афанасий Давыдович (1840–1888) был офицером Русской Императорской армии, занимавшим должность полковника. Он также был удостоен звания кавалера ордена Святого Георгия 4-й степени.

5 Барон Иоганн-Фридрих-Густав Александрович Аминов (1844–1899) был генерал-лейтенантом, активным участником Туркестанских походов и Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Он также занимал должность губернатора в Куопиоский период своей карьеры.

6 Соболев Леонид Николаевич (9 июня 1844, Торопецкий уезд – 13 октября 1913, Торопецкий уезд) был российским генералом от инфантерии и участником Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В дополнение к своей военной службе он также занимал должность премьер-министра Болгарии.

7 Федченко Алексей Павлович (7 [19] февраля 1844, Иркутск – 3 сентября 1873, Монблан) был российским ученым, биологом, географом и путешественником, специализирующимся на изучении Средней Азии, прежде всего Памира. В период своих путешествий по Средней Азии (1868–1871) он собрал обширный материал по флоре, фауне, географии и этнографии региона. Его основные научные труды касались паразитологии и энтомологии. Федченко открыл Заалайский хребет и, к сожалению, погиб на Монблане. В его честь ледник в Республике Таджикистан, открытый экспедицией под руководством В.Ф.Ошанина в 1878 г., был назван «Ледником Федченко».

8 Федченко Ольга Александровна (1845–1921) – российский ботаник и член-корреспондент Петербургской академии наук с 1906 г. (с 1917 г. – Российской академии наук). Жена Алексея Павловича Федченко, дочь профессора Московского университета А.О.Армфельда и мать Бориса Алексеевича Федченко.

Материалы и методы

Исследование базируется на двух рукописях из архива Санкт-Петербургского Института востоковедения Российской академии наук (СПбФИБ РАН): № D 133 (старый шифр 609g) и № D 134 (старый шифр 609h). Рукопись № D 133 представляет собой дневник таджикского жителя Самарканда, мирзы муллы 'Абд ар-Ра хмана, ибн Мухаммада Латифа Мустаджира⁹ за период с 25 апреля по 27 июня 1870 г. на самаркандском таджикском наречии. Рукопись D 134 аналогична D 133 по содержанию и оформлению, но не подвергалась редакторской правке А.Л.Куна. Исследование также основано на материалах из архива А.Л.Куна в Санкт-Петербургском Институте востоковедения Российской академии наук (ИБ РАН).

Применены метод текстологии и метод сравнительного анализа. Эти методы и материалы обеспечивают более глубокое понимание вклада А.Л.Куна в подготовку и редактирование «Дневника Искандеркульской экспедиции» и его роли в сохранении и интерпретации исторических записей данной экспедиции.

Результаты исследования

В истории исследования Средней Азии Искандеркульская экспедиция 1870 г. занимает важное место, представляя собой значимое событие. Организованная с целью изучения малоизвестных территорий вдоль восточной границы Зарафшанского округа и к южной границе Сырдарьинской области, эта экспедиция ставила перед собой ряд задач.

Эта экспедиция была осуществлена с целью восстановления порядка в регионах Верхнего Зарафшана, которые находились в состоянии конфликта с Бухарским ханством. Экспедиция была направлена на территории, где существовали напряженные отношения между местным населением и Бухарским ханством. Основная задача – восстановление порядка в регионе, подчиненном Бухаре бекствам (Фальгарское, Матчинское, Фанское, Ягнобское, Фарабское и Киштудское). Экспедиция предо-

9 Многие исследователи допускают ошибки в использовании имени А.Мустаджира, вероятно, из-за неверного написания его имени как «Мирза Мулла» Абдурахман, сын Мухаммада Лятифа Мустаджира. Использование заглавных букв перед словами «Мирза» и «Мулла» считается неточностью, так как «мирза» – это титул, который может означать 1) «князь, эмир-зоде», и 2) «писатель, секретарь». Слово «Мулла» (или «Мулла»), также известное как «мола», происходит от арабского слова, переводится как «господин, повелитель, владыка». На персидском этот термин обозначается как «malā», а также имеет синонимы: 1. «грамотный», «образованный», «ученый»; 2. «Мулла», «священнослужитель», «шейх»; 3. «Образованный, означающий необразованный». В исламской традиции мулла представляет собой духовного лидера, обладающего знанием Корана и религиозных обрядов. В Российской империи термин «мулла» широко использовался для обозначения различных мусульманских духовных лидеров, включая преподавателей в медресе и квалифицированных знатоков. В шиитской традиции мулла играет ключевую роль в религиозном сообществе, выступая в качестве теолога и эксперта по толкованию вопросов веры и права, в то время как в суннитской традиции эти функции выполняют улемы. В данной статье мы придерживаемся формы «мирзо мулла Абдурахманом сын Махмед Лятифа Мустаджира», которую использовал востоковед А.Л.Кун при написании предисловия к «Дневнику».

ставила России возможность расширения границ и интеграции горных территорий в состав империи. В связи с неопределенностью отношений к бекам Фальгарского бекства существовала возможность привлечения этих территорий подданству России. Кроме научных исследований, экспедиция имела важное политическое значение, учитывая слухи о естественных богатствах и стратегическом положении региона. Решение конфликтов и восстановление порядка имели военный компонент, подчеркивая влияние России в этом регионе. Экспедиция не только решала текущие проблемы, но и создавала основу для будущих исследований. Географические, геологические, археологические и исторические исследования позволили получить подробные сведения о регионе, положившие основу для дальнейших исследований и управления территорией. Экспедиция способствовала установлению контроля России над регионом и поддержанию политической стабильности. Возвращение порядка и установление дружественных отношений с местным населением создали предпосылки для укрепления влияния России в Средней Азии.

Следуя подписанию мирного договора с Бухарой в 1868 г., Россия приняла эмират под свой протекторат. Тем не менее горные бекства продолжали нарушать стабильность в регионе, а Россия приняла решительные меры для прекращения этих набегов.

Русское командование разработало стратегию проведения наступательной кампании с целью установить контроль над мятежными бекствами к югу от Ферганской долины. Это позволило бы укрепить влияние России в Средней Азии и обезопасить границы Бухарского эмирата и Кокандского ханства.

25 апреля 1870 г. начался Искандеркульский поход, в рамках которого российские войска под командованием генерал-майора А.К.Абрамова столкнулись с сопротивлением со стороны местных жителей и горных бекств. В результате нескольких ограниченных боевых столкновений российская армия одержала победу, продемонстрировав эффективность своих тактических действий и рассеяв противника.

Потери царской России составили 5 убитых и 32 раненых, в то время как противник понес значительные потери: 16 пленных и 1,5 тысячи голов скота. Победа в конфликте создала условия для присоединения территорий нескольких горных бекств, укрепив позиции России в приграничных районах.

Искандеркульский поход стал ключевым моментом в истории Средней Азии, в результате которого Россия укрепила свое влияние и обеспечила стабильность в приграничных районах. Этот конфликт также содействовал установлению контроля над горными бекствами, способствуя обеспечению безопасности Бухарского эмирата и Кокандского ханства.

Благодаря материалам Искандеркульской экспедиции, включая исследовательские статьи А.Л.Куна [6–12, 18] и «Дневник Искандеркульской экспедиции» А.Мустаджира [1, 3, 4], верховья Зарафшана привлекли внимание ученых. Эти материалы стали доступными для широкого круга исследователей в области социально-гуманитарных наук, проявляющих интерес к истории, этнографии, материальной и нематериальной культуре населения региона, особенно во второй половине XIX в.

Среди ученых, внесших значительный вклад в исследование этого региона, выделяются как дореволюционные российские ученые, в том числе военные, например, П.А.Аминов, Н.Маев, В.В.Стасов, так и современные исследователи, такие как Б.В.Андрианов, доцент Н.Д.Миклухо-Маклай, а также А.Д.Каримова; отмечается вклад академика А.Мухторова, профессоров Б.В.Лунина, А.Л.Хромова, Х.Ш.Камолова, С.Н.Брежнева, доцентов О.И.Смирновой, О.М.Ястребова, М.Ю.Юлдашева, М.С.Исакова, У.А.Султонова, Ш.Юсуфи и Н.Икромова [2–5; 13, 16–20]. Эти исследователи продолжают расширять наше понимание о Средней Азии и ее истории, особенно в контексте вклада востоковеда А.Л.Куна в историю региона.

Труды вышеупомянутых ученых и исследователей не только обогащают наши знания о Средней Азии, но и способствуют сохранению и передаче историко-культурного наследия этого региона. Они поддерживают интерес к этой важной теме среди исследователей и общественности в наши дни. Важно отметить, что при подготовке данной статьи мы посчитали необходимым сослаться на труды вышеупомянутых авторов, что позволило нам более глубоко погрузиться в научную деятельность А.Л.Куна и его роль в сборе информации, описании и подготовке исторического дневника А.Мустаджира – «Дневника Искандеркульской экспедиции».

Результатом исследований участников Искандеркульской экспедиции стали ценные сведения в различных областях знаний, таких как география, история, этнография, антропология, филология, демография, зоология, ботаника и метеорология Кухистана. На протяжении экспедиции велся дневник, который стал важным историческим источником и запечатлел множество наблюдений и данных, собранных во время исследований [5, с. 133].

Более того, научные труды, основанные на результатах Искандеркульской военной экспедиции, опубликованы в период с 1870 по 1875 г. и были представлены авторами, такими как А.Л.Кун, А.П.Федченко, А.Д.Гребенкин, П.А.Аминов и др. Эти работы стали первыми шагами в изучении Кухистана в рамках русской и европейской востоковедческой науки.

Особенно А.Л.Кун был «полевым» ориенталистом-ученым в конце XIX в. У него было смешанное происхождение: его мать была армянкой из Тебриза¹⁰, а отец – пруссаком из Мемеля¹¹.

Интересно отметить, что Александр Людвигович Кун в своих исследованиях и экспедициях активно сотрудничал с местными образованными людьми, в том числе

¹⁰ Тебриз (Табриз, Тавриз, перс. Tabriz, азерб. Təbriz) – город в Иране, являющийся административным центром иранской провинции Восточный Азербайджан. Расположен между вулканическими массивами Сехенд и горой Эйнали, у озера Урмия. В Тебризе преобладают азербайджанцы в численности населения, за которыми следуют персы, курды и представители других национальностей. Местное население общается как на азербайджанском, так и на персидском языке. Город занимает четвертое место по величине среди городов Ирана.

¹¹ Клайпеда (лит. Klaipėda; до 1923 г. и в 1939–1945 гг. официально известен как Мемель; нем. Memel) – третий по величине город в Литве после Вильнюса и Каунаса. Расположенный в западной части республики, он находится там, где Балтийское море переходит в Куршский залив. Является административным центром Клайпедского уезда и крупнейшим по объему грузов портом в странах Балтии.

с А.Мустаджиром, который был родом из Самарканда и одним из первых местных исследователей древних артефактов и истории. Их совместная деятельность приносила плоды, включала участие в экспедициях и исследованиях региона.

А.Мустаджир принимал участие в известной Искандеркульской экспедиции 1870 г. под руководством генерала А.К.Абрамова, в которой также участвовал А.Л.Кун. А.Мустаджир выполнял функции переводчика и собирал ценные материалы, включая надписи на скалах, придорожные камни, стены зданий и надгробные надписи. Его дневники содержали ценные сведения о древних памятниках и быте населения в областях Бухары, Шахрисабза и Хивы.

Сотрудничество между Александром Людвиговичем Куном и А.Мустаджиром дало ценные результаты и оказало важное влияние на исследование и понимание истории и культуры Средней Азии. С 1870 по 1875 г. А.Л.Кун сопровождал российские войска в различных военных экспедициях, собирая обширную информацию по фольклору, лингвистике и этнографии. Секретарь А.Мустаджир часто помогал ему в этой работе, в том числе и в изучении «дафтаров» из архива хивинских ханов.

Во время экспедиции секретарь Куна А.Мустаджир вел дневник на таджикском языке, включающий хронику передвижений отряда, описание местности и рассказы местных жителей. Этот дневник был составлен по указанию А.Л.Куна и лично им корректировался. Некоторые рассказы, записанные во время экспедиции, остались в его архиве, не вошедши в дневник. Например, в копии (№ D 134 (609h)) записана оригинальная версия «Дневника», текст, написанный А.Мустаджиром, иногда зачеркивается синими чернилами и черным карандашом, на его месте появлялись новые слова, фразы и предложения. Большинство написанных предложений и словосочетаний являются литературными, а внесенные изменения представляют собой местные идиомы и фразы, характерные для Самарканда или Кухистана. Тем не менее трудно сказать, имеет ли эта редакция отношение к автору «Дневника» или она принадлежит А.Л.Куну. Вторая ситуация действительно редкая. Этот тип редактирования начинается с [лл. 4, 16, 2а и 26] и встречается на многих страницах. Копия принадлежала А.Л.Куну до самой его смерти, и лишь в 1890 г. она была передана в казну Азиатского музея (ИВР РАН).

В период с 30 апреля по 29 июня 1870 г. в походе Мустаджир вел свой дневник, начиная с кишлака Йори [3, л. 16] и завершая в городе Самарканде (л. 304б). Последняя запись в дневнике датирована 14 раб аль-ахир 1287 г. хиджри, что соответствует 14 июля 1870 г.

«Дневник» А.Мустаджира представляет собой ценный источник информации о географии, природе, этнографии и социальной структуре региона, пройденного экспедицией в 1870 г.

Напомним, что Александр Людвигович Кун поручил мирзе мулле Абд ар-Рахману, сыну Мухаммада Латифа Мустаджира, вести путевой дневник и предоставил предварительно составленную программу на таджикском языке, близкую к программам, изданным Русским географическим обществом того времени. По ежедневным записям Мустаджира А.Л.Кун сверял названия местностей и дополнял то, что не было

замечено переводчиком. А.Кун также вел собственные записи. Этнографические данные он собирал лично в присутствии А.Мустаджира, который фиксировал услышанное на таджикском языке.

Заметно, как А.Л.Кун стремится к полноте и точности собранных материалов. Он рассказывает о методах и приемах, используемых им в процессе исследования, таких как ведение мирзой путевого дневника и акцент на точном определении названий местностей. Этот подход позволяет ему систематизировать данные и собирать максимально подробную информацию.

Из «Предисловия» к «Дневнику» А.Л.Куна можно сделать несколько выводов.

Во-первых, автор акцентирует внимание на обнаруженных древних надписях, сделанных на скалах и валунах. Он делает различие между двумя типами надписей: первые, на скалах из кремнистого сланца, представляют собой простые и безграмотные записи, которые, по его мнению, не имеют исторического значения. Вторые, на валунах, вызывают больший интерес, поскольку могут быть использованы для определения времени заселения кишлаков. Кун обращает внимание на языковое разнообразие надписей, отмечая, что большинство из них написано по-таджикски, с некоторыми исключениями на арабском языке.

Во-вторых, автор выражает сожаление по поводу невозможности собрать все надписи из-за быстрого движения отряда и недостатка времени. Это подчеркивает сложности и ограничения, с которыми сталкивались исследователи в ходе своих экспедиций.

Третий важный момент – это отметка об образовании мирзы, который вел дневник. А.Л.Кун подчеркивает его специализацию в каллиграфии и отмечает, что благодаря этому его речь сохранила простоту и близость к обыденному языку, что делает дневник более доступным для понимания и аутентичным.

В целом предисловие А.Л.Куна к «Дневнику» передает его глубокий интерес к верховьям Зарафшана, его жителям и их культуре. Это введение позволяет читателю погрузиться в атмосферу исследования, понять методологию и трудности работы, а также оценить значимость собранных данных для науки и истории.

Наконец, А.Л.Кун завершает отрывок выражением надежды на завершение дневника, а также на подготовку примечаний и перевода к новому году. Это указывает на его стремление предоставить полный и интерпретированный материал для будущих читателей и исследователей.

«Дневник Искандеркульской экспедиции» является ценным источником для историков, этнографов и филологов, предоставляя информацию о верховьях Зарафшана, которая не всегда доступна из других источников. Надежность «Дневника» обеспечивается тем, что он был составлен под руководством ученого-специалиста, который контролировал объективность записей. Однако, несмотря на недостаточный перевод, «Дневник» остается важным научным документом.

Несмотря на обширные исследования, касающиеся «Дневника Искандеркульской экспедиции» А.Мустаджира, вклад востоковеда А.Л.Куна в редактирование и подготовку данного дневника остается актуальным для исследователей, включая историков, и сохраняет свою научную значимость по сей день.

Выводы

Искандеркульский поход 1870 г. стал важным этапом в истории взаимоотношений России с регионом и подчеркнул стратегическую значимость для обеспечения стабильности и влияния в Средней Азии.

Экспедиция в Искандеркуль в 1870 г. стала ключевым событием в истории изучения Средней Азии, в частности, верховий Зарафшана. Результаты этой экспедиции и «Дневник», написанный А.Мустаджиром при содействии российского востоковеда А.Л.Куна, обладают выдающимся научным и историческим значением. Настоящая статья акцентирует внимание на возрождении интереса к этой экспедиции, ее исторической значимости и вкладе в понимание культуры Зарафшана во второй половине XIX в.

Материалы Искандеркульской экспедиции 1870 г. и «Дневник Искандеркульской экспедиции» А.Мустаджира являются значимыми источниками для исследования истории и культуры Зарафшанского региона. Вклад востоковеда А.Л.Куна в подготовку исследовательской работы, его способность к пониманию и фиксации языка и культуры местного населения выделяют его как ключевого участника в этом направлении.

Экспедиция и «Дневник» А.Мустаджира подчеркивают важность сотрудничества между российскими исследователями и представителями местных культур в изучении и сохранении культурного наследия Средней Азии, особенно в верховьях Зарафшана.

Искандеркульская экспедиция 1870 г. имеет выдающееся историческое и культурное значение. Она проходила в период, когда Российская империя активно расширяла свои владения в Средней Азии, представляя собой одну из первых попыток систематического изучения верховий Зарафшана и окрестностей озера Искандеркуль.

А.Л.Кун, как русский востоковед, был специально назначен для сбора обширного материала о языке, культуре, истории и этнографии местных народов. Эти материалы были важны как для научных исследований, так и для военно-стратегической политики царской России в регионе.

«Дневник Искандеркульской экспедиции» представляет собой уникальный источник, содержащий обширную информацию о жизни и обычаях местных жителей, географических особенностях региона, а также о политической обстановке и взаимоотношениях между различными общинами в этом регионе. Это предоставляет исследователям ценные материалы для изучения истории и этнографии Средней Азии в XIX в.

В заключении исследования можно выделить несколько ключевых выводов. Во-первых, Искандеркульская экспедиция 1870 г. представляет собой стратегически важное событие в истории царской России, являясь попыткой исследования малоизвестных территорий вдоль восточной границы Зарафшанского округа и к южной гра-

нице Сырдарьинской области. Экспедиция была возможна благодаря участию востоковеда А.Л.Куна, обладающего глубокими знаниями в области восточных культур и языков.

Во-вторых, статья подчеркивает роль А.Л.Куна в подготовке и редактировании «Дневника Искандеркульской экспедиции» мирзы муллы 'Абд ар-Ра хмана, сына Мухаммада Латифа Мустаджира. А.Л.Кун становится ключевой фигурой, уделяющей особое внимание языку и культуре таджиков долины Зарафшана. Это свидетельствует не только о научной значимости его работы, но и о важности сохранения культурного наследия региона.

В-третьих, исследование акцентирует актуальность сотрудничества между российскими исследователями и местными культурами в контексте геополитики, этнографии и языковых исследований. Это сотрудничество способствовало глубокому пониманию культурного многообразия региона и является важным элементом сохранения этого наследия.

В ходе проведенного исследования, посвященного Искандеркульской экспедиции 1870 г. и вкладу востоковеда А.Л.Куна в редактирование и подготовку «Дневника Искандеркульской экспедиции» А.Мустаджира, были выделены ключевые аспекты, определяющие значение этого исторического события.

Одним из важных выводов является то, что экспедиция 1870 г. под руководством А.К.Абрамова стала значимым этапом в истории изучения региона верховий Зарафшана. Важность этого события обусловлена не только научными достижениями, но и формированием традиций и методологии исследований, оказавших влияние на последующие востоковедческие исследования.

В работе также выявлен вклад А.Л.Куна в редактирование «Дневника Искандеркульской экспедиции». Его профессионализм и внимание к деталям сыграли ключевую роль в сохранении и передаче достоверной информации о тех временах, подчеркивая важность коллективного участия ученых в деле сохранения исторического наследия.

В перспективе для будущих исследований в рамках данной темы следует обратить внимание на более глубокий анализ не только научных, но и социокультурных аспектов Искандеркульской экспедиции. Следует также рассмотреть возможности использования современных методов и технологий для более полного воссоздания контекста событий того времени.

В заключение следует подчеркнуть, что исследование Искандеркульской экспедиции 1870 г. и вклад А.Л.Куна имеют не только историческое, но и актуальное значение для современного научного сообщества. Это свидетельствует о важности сохранения и изучения культурного наследия для понимания истории и формирования будущих научных подходов.

Наконец, исследование Искандеркульской экспедиции 1870 г. и вклада А.Л.Куна в редактирование «Дневника» А.Мустаджира представляет собой важный вклад в изучение истории верховий Зарафшана и роли востоковедов в сохранении и передаче культурного наследия этого региона. Анализ этих аспектов позволяет

более глубоко понять не только события прошлого, но и методологию исследования в тот период, а также влияние одного ученого на формирование исторического нарратива. Данное исследование приобретает актуальность в контексте понимания исторического и культурного развития Средней Азии, особенно верховой Зарафшана.

Таким образом, Искандеркульская экспедиция 1870 г., помимо своей научной значимости, сыграла ключевую роль в установлении контроля царской Россией над малоизвестными территориями вокруг Верхнего Зарафшана. Ее результаты предопределили последующие шаги в интеграции этих регионов в состав Российской империи, а также оказали влияние на формирование политической карты Средней Азии.

Список источников

1. Абдуррахмани Мустаджир. Дневник Искандеркульской экспедиции [The diary of the Iskanderkul expedition]. [Редакторы введения и пояснения Алохон Афсахзод и Мирзо Муллоахмадов]. Душанбе: Ирфон, 1989.
2. Аминов П.А. Искандеркульская экспедиция 1870 г. [Iskanderkul expedition of 1870] // Туркестанские ведомости. 1873. № 13–14.
3. Дневник Искандеркульской экспедиции [The diary of the Iskanderkul expedition] (рукопись) // Архив Санкт-Петербургского Института восточных рукописей Российской академии наук. №D 133 (609g).
4. Дневник Искандеркульской экспедиции [The diary of the Iskanderkul expedition] (рукопись) // Архив Санкт-Петербургского Института восточных рукописей Российской академии наук. №D 134 (609h).
5. Икрамов Н. Искандеркульская военная экспедиция и начало изучения Верхнего Зарафшана [Iskanderkul military expedition and the beginning of the study of Upper Zarafshan] // Ученые записки Худжандского гос.ун-та им. академика Б. Гафурова. Серия гум.-общ. наук. 2010. № 1(21). С. 133–143.
6. Искандер-Тюря [Кун А.Л.]. Сведения о ягнауском народе (К материалам для исследования ягнобского языка) [Information about the Yagnau people (Materials for the study of the Yagnob language)] // Туркестанские ведомости. 1881. №3–4.
7. Иск-ъ Т-ра [Искандер-Тюря, А.Л. Кун]. От Хевы до Газавата [From Kheva to Gazavat] // Туркестанские ведомости. 1873. № 32. С. 125.
8. Кун А.Л. Бухарские порядки. Заметки о порядке взимания поземельных податей [Bukhara rules. Notes on the procedure for collecting land taxes] // Туркестанские ведомости. 1873. № 32.
9. Кун А.Л. Очерк Коканского ханства x Sketch of the Kokan Khanate] // Изв. Импер. Русского географического общества. 1876. Т.12. С. 2–12.
10. Кун А.Л. Очерки Шагрисязского бекства [Sketches on Shagrisyabz bekstvo] // Записки Императорского русского географического общества по отделению этнографии. 1880. Т. VI. С. 203–237.
11. Кун А.Л. Порядок взимания податей в Хивинском ханстве [The procedure for collecting taxes in Khiva Khanate] // Туркестанские ведомости. 1873. № 33. С. 130–131.
12. Кун А.Л. Предание о библиотеке Тамерлана [The Legend of Tamerlane's Library] // Материалы для статистики Туркестанского края. 1874. Вып. III. С. 405–406.
13. Лунин Б.В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении [Central Asia in pre-revolutionary and Soviet Oriental Studies]. Ташкент: Фан, 1965. 408 с.
14. Миклухо-Маклай Н.Д. Описание таджикских и персидских рукописей Института востоковедения [Description of Tajik and Persian manuscripts of the Institute of Oriental Studies]. Вып. 1 / ответственные редакторы В.И.Беляев, Д.И.Тихонов. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1955. С. 100–102.
15. Мухторов А.М. Надписи на скалах и камнях в Верховьях Зарафшана [Inscriptions on rocks and stones in the upper reaches of Zarafshan] // Труды Академии наук Таджикской ССР (Сборник статей по истории и филологии народов Средней Азии). Т. СХХ. Сталинабад, 1960. С. 147–167.

16. Н. М-в [Маев Н.]. Кун А.Л. [Kuhn A.L.] // Туркестанские ведомости. 1888. № 46. С. 182–183.
17. Хромов А.Л. О дневнике Искандеркульской экспедиции 1870 г. [About the diary of the Iskanderkul expedition of 1870] // Известия Отд. общественных наук АН Таджикской ССР. 1972. № 2(68). С. 72–76.
18. Чтение А.Л. Куна о Ферганской долине [Reading of A.L. Kuhn about the Fergana Valley] // Туркестанские ведомости. 1876. № 12. С. 46.
19. Ястребова О.М. Документы XIX века из верховьев реки Зарафшан в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки [Documents of the XIX century from the upper reaches of the Zarafshan River in the Manuscripts Department of the Russian National Library] // Восточный сборник. РНБ. 2003. Вып. 6. С. 77–123.
20. Ястребова О.М. Персидские и таджикские документы в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки: сист. кат. [Persian and Tajik documents in the Manuscripts Department of the Russian National Library: System. catalog]. Санкт-Петербург: Изд-во РНБ, 1999. 207 с.

Информация об авторе

ОДИНАЕВ Абдумавлон Назирович. Младший научный сотрудник отдела древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша при Национальной академии наук Таджикистана. <https://orcid.org/0000-0002-9730-8735>. Адрес: Республика Таджикистан, 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33. abdumavlon1987@gmail.com

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 16 ноября 2023 г. Одобрена после рецензирования: 25 декабря 2023 г. Принята к публикации: 14 января 2024 г. Опубликовано: 20 марта 2024 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Abdurahmoni Mustajir. The diary of the Iskanderkul expedition. Eds. Alokxon Afsahzod and Mirzo Mulloahmadov. Dushanbe: Irfon, 1989:176 [In Tajik]
2. Aminov P.A. Iskanderkul expedition of 1870. Turkestanskije Vedomosti. 1873; 13-14 [In Russian].
3. Diary of the Iskanderkul expedition (manuscript). Archive of the St. Petersburg Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences. № D 133 (609g).
4. Diary of the Iskanderkul expedition (manuscript). Archive of the St. Petersburg Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences. № D 134 (609h).
5. Ikramov N. Iskanderkul military expedition and the beginning of the study of Upper Zarafshan. Scientific Notes of Khujand State University named after Academician B. Gafurov. Series of humanitarian and social sciences. 2010; 1(21):133-143 [In Russian]
6. Iskander-Turya [A. L. Kuhn]. Information about the Yagnau people (Materials for the study of the Yagnob language). Turkestan Vedomosti. 1881; 3-4 [In Russian].

7. Isk-r T-ra [Iskander-Tyurya, A. L. Kuhn]. From Kheva to Gazavat. *Turkestanjskie Vedomosti*. 1873; 32:125 [In Russian].
8. Kuhn A.L. Bukhara rules. Notes on the procedure for collecting land taxes. *Turkestanjskie Vedomosti*. 1873; 32 [In Russian].
9. Kuhn A.L. Sketch of the Kokan Khanate. *Proceedings of the Imperial Russian Geographical Society*. 1876; 12:2-12 [In Russian].
10. Kuhn A.L. Sketches of Shagrisyabz bekstvo. Notes of the Imperial Russian Geographical Society on the department of ethnography. 1880; VI:203-237 [In Russian].
11. Kuhn A.L. The procedure for collecting taxes in Khiva Khanate. *Turkestanjskie Vedomosti*. 1873; 33: 130-131 [In Russian].
12. Kuhn A.L. The Legend of Tamerlane's Library. Materials for the statistics of the Turkestan region. 1874; III:405-406 [In Russian].
13. Lunin B.V. Central Asia in pre-revolutionary and Soviet Oriental Studies. Tashkent: Fan, 1965:408 [In Russian].
14. Miklukho-Maklai N.D. Description of Tajik and Persian manuscripts of the Institute of Oriental Studies. Issue 1 / responsible eds V. I. Belyaev, D. I. Tikhonov. Moscow-Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1955:100-102 [In Russian].
15. Mukhtorov A.M. Inscriptions on rocks and stones in the upper reaches of Zarafshan. *Proceedings of the Academy of Sciences of the Tajik SSR (Coll. of articles on the history and philology of the peoples of Central Asia)*, V. CXX. Stalinabad, 1960:147-167 [In Russian].
16. N. M-v [N.Maev]. Kuhn A. L. *Turkestanjskie vedomosti*. 1888; 46:182-183 [In Russian].
17. Khromov A.L. About the diary of the Iskanderkul expedition of 1870. *Izvestiya Otd, of Social Sciences of the Academy of Sciences of the Tajik SSR*. 1972; 2(68):72-76 [In Russian].
18. Reading of A.L. Kuhn about the Fergana Valley. *Turkestanjskie Vedomosti*. 1876; 12:46 [In Russian].
19. Yastrebova O.M. Documents of the XIX century from the upper reaches of the Zarafshan River in the Manuscripts Department of the Russian National Library. *Oriental Collection. Russian National library*. 2003; 6:77-123 [In Russian].
20. Yastrebova O.M. Persian and Tajik documents in the Manuscripts Department of the Russian National Library: System. catalog. Saint-Petersburg: Izd-vo RNL, 1999:207 [In Russian].

About the author

Abdumavlon N. ODINAEV. Junior Researcher at the Department of Ancient, Medieval, and Modern History of the Institute of History, Archaeology, and Ethnology, A. Donisha National Academy of Sciences of Tajikistan. <https://orcid.org/0000-0002-9730-8735>. Address: 33, Rudaki Avenue, Dushanbe city, 734025, Republic of Tajikistan. abdumavlon1987@gmail.com

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: November 16, 2023. Approved after peer review: December 25, 2023.

Accepted for publication: January 14, 2024. Published: March 20, 2024.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.